

ЛУНАЧАРСКИЙ-КАКИМ Я ЕГО ЗНАЛ

КРУЖОК друзей искусства и культуры, или попросту «кружок», как его называли актеры, увядал в то время, когда НЭП был уже на исходе. В 1929 году возникла мысль об организации в занимаемом «кружком» подвале в Старопименовском переулке (ныне — улица Медведова) первого в Москве клуба творческой интеллигенции.

Инициаторами этого начинания были руководители профсоюза работников искусства Я. О. Боярский и В. М. Горюдинский. Прежде чем начать действовать, они решили посоветоваться с А. В. Луначарским, прихватили с собой и меня, поскольку предполагалось поручить мне организацию этого клуба. А. В. Луначарский в то время был наркомом просвещения. Слегка грассируя, внимательно всматриваясь через пенсне в своих собеседников, Анатолий Васильевич убежденно сказал:

— Закрывать, ликвидировать — это легче всего. Гораздо труднее противопоставить. Я был когда-то в этом подвальчике. Там уютно и мило. Актерам нужно дать возможность собираться так же, как и художникам и писателям. Вы, вероятно, против содержания, а не формы? Постарайтесь использовать нынешнюю форму, влив в нее новое содержание. Не делать все это нужно умно и тонко. И делать это должны сами деятели искусств. Создайте настоящий советский артистический клуб, но клуб интересный, по-настоящему творческий. Такой клуб нужен всем, как воздух. Я и сам охотно буду туда заходить.

Луначарский позвонил в Моссовет и быстро договорился о передаче помещения «кружка» профсоюзу работников искусства. Здесь же было принято решение об открытии в этом подвале клуба театральных работников Москвы.

Нужно сказать, что Анатолий Васильевич выполнил свое обещание и стал частым посетителем театрального клуба. По-видимому, им руководило стремление к расширению контактов с творческой интеллигенцией

— в непринужденной обстановке вне служебного кабинета, да и сам он был связан и творческими, и семейными, и дружескими узами с театром — и как драматург, и как театральный критик, и как муж артистки Малого театра Натальи Розенель, и как настоящий друг многих выдающихся деятелей искусства.

Он никогда не отказывал нам в наших просьбах выступить в клубе с докладом. Диапазон его выступлений был необычайно широк: от «Материализма и идеализма» до «Путей развития мюзик-холла».

По инициативе председателя клуба Феликса Кона перед творческой интеллигенцией столы выступали виднейшие ученые и политические деятели. В одно из посещений клуба А. Луначарским пришлось поступить по правилу, которое категорически запрещало беспокоить отдыхающих в клубе какими-либо деловыми проблемами.

Мы просили Луначарского помочь нам личным участием и консультацией в задуманном нами атеистическом цикле.

— Что вы ко мне обращаетесь? — пошутил Анатолий Васильевич. — Ведь у вас тут чаще меня бывает старый специалист по «безбожным делам» — Демьян Бедный! А еще лучше обратитесь к Ярославскому!

Однако Луначарский не только внимательно просмотрел программу лекций, но и дал согласие прочесть доклад на тему «Религия и философия». Его лекции и доклады всегда привлекали множество слушателей. Нас всех поражала необычайная эрудиция докладчика. Он наизусть цитировал классиков марксизма и лучших представителей русской и западной литературы, был превосходным полемистом. Благодаря ясности мысли, строгой последовательности изложения, выступления Луначарского всегда легко воспринимались аудиторией.

Луначарский был неистощимым, увлекательным и остроумнейшим собеседником. Он часто и много рассказывал о

своих зарубежных поездках, об искусстве в капиталистических странах. После одного из таких докладов Анатолий Васильевич оставил запись в книге почетных посетителей клуба: «Приятно и поучительно ездить в чужие страны для того, чтобы еще лучше понять всемирно-историческую роль нашей страны».

Несмотря на свою безмерную занятость, Луначарский нередко заезжал в клуб запросто, отдохнуть, покатасть шары на бильярде, посмотреть клубный «капустник». В непринужденной обстановке клубных вечеров рождались актерские пародии на многих представителей искусства. Не был оставлен без внимания и Анатолий Васильевич. Молодой актер Нового театра А. Иванов, перешедший в дальнейшем в Малый театр, мастерски пародировал Луначарского. Выступал он в портретном гриме, достигая поразительного сходства с ним не только своим внешним видом, но и тембром голоса и всей манерой разговора.

Анатолий Васильевич от души смеялся, глядя на своего двойника, произносившего речи по самым необычным вопросам.

Однажды поздним вечером я был свидетелем бильярдной схватки Маяковского с Луначарским в клубе театральных работников. Маяковский хладнокровно укладывал в лузы шары, приговаривая при этом, что наркому, даже бышему, неудобно выигрывать у простых смертных.

— Наркома, если даже честно выиграет партию, все равно обвинят в том, что он потворствует подхалимажу!

...Удивительная простота и человечность, сочетаемые с глубоким умом и блистательным остроумием, привлекали к Луначарскому сердца всех, кто его знал.

Да, он был подлинным другом советской творческой интеллигенции, являясь в то же время ярким ее представителем.

Борис Филиппов,
заслуженный работник культуры
РСФСР.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА
г. Москва

18 МАР 1961